

Иванова С.А.¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

Анализ состояния исследований в области управления экономическими конфликтами в эпоху цифровой экономики

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Иванова С.А. Анализ состояния исследований в области управления экономическими конфликтами в эпоху цифровой экономики // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 5. — С. 671–684. doi: [10.18334/ce.14.5.110180](https://doi.org/10.18334/ce.14.5.110180)

АННОТАЦИЯ:

Представлен анализ современного состояния исследований в области управления экономическими конфликтами с точки зрения устойчивого развития общества в современной парадигме цифровой экономики. Выделены две исследовательские задачи: анализ состояния исследований развития экономической конфликтологии; определение влияния управления экономическими конфликтами на устойчивое социально-экономическое развитие общества в современной парадигме цифровой экономики. Акцентируется внимание на механизмах планирования противодействия конфликтам (конфликтно-резистентное проектирование), способствующих устойчивому социально-экономическому развитию общества. Обосновано, что устойчивое экономическое планирование в условиях цифровизации экономики является перспективным направлением экономической научной мысли. Необходимо научное обоснование, разработка и систематизация подходов к конфликтно-резистентному планированию и управлению экономическими конфликтами в условиях применения технологий цифровой экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономический конфликт, экономические интересы, цифровая экономика, устойчивое социально-экономическое развитие, планирование противодействия конфликтам

ОБ АВТОРЕ

Иванова Светлана Александровна, доцент кафедры экономики и финансов, кандидат экономических наук (swetiva@mail.ru)

Ivanova S.A.¹

¹ University of Tyumen, Russia

Analysis of researches in the economic conflict management in the digital economy era

CITE AS:

Ivanova S.A. (2020) Analiz sostoyaniya issledovaniy v oblasti upravleniya ekonomicheskimi konfliktami v epokhu tsifrovoy ekonomiki [Analysis of researches in the economic conflict management in the digital economy era]. *Kreativnaya ekonomika*. 14. (5). — 671-684. doi: [10.18334/ce.14.5.110180](https://doi.org/10.18334/ce.14.5.110180)

ABSTRACT:

The analysis of the current state of researches in the economic conflict management from the point of view of sustainable development in the modern paradigm of the digital economy is conducted. Two research tasks are identified. They are as follows: analysis of the researches on the development of economic conflictology and determination of the impact of economic conflict management on the sustainable socio-economic development of society in the modern paradigm of the digital economy. Attention is focused on the mechanisms of conflict prevention planning (conflict-resistant design) that contribute to the sustainable socio-economic development. It is proved that sustainable economic planning in the conditions of digitalization of the economy is a promising direction of economic and scientific thought. There is a need for scientific justification, development and systematization of approaches to conflict-resistant planning and management of economic conflicts in the context of the digital economy.

KEYWORDS: economic conflict, economic interests, digital economy, sustainable socio-economic development, conflict management planning

JEL Classification: D74, D91, O33, Z1

Received: 30.04.2020 / **Published:** 31.05.2020

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers

For correspondence: Ivanova S.A. (swetiva@mail.ru)

Введение

Противоречивость интересов основных участников процессов производства, распределения и потребления благ предопределяет конфликтные ситуации. Нередко природу экономического конфликта рассматривают в узком смысле, обращая внимание на конфликты личных и закрепленных профессией интересов. Однако экономические и моральные ценности, принципы цифрового общества здесь важны в равной степени. Учитывая, что цифровая экономика способствует развитию новых моделей бизнеса и хозяйственных взаимоотношений, для общества становятся актуальными вопросы управления экономическими конфликтами в условиях цифровизации.

Анализ работ российских и зарубежных ученых продемонстрировал недостаточную проработанность вопросов, посвященных проблемам формирования и развития конфликтов, вызванных экономическими факторами, с учетом новых цифровых тенденций. Это позволило нам предположить, что в настоящее время отсутствует системное обоснование теоретико-методологических подходов к исследованию процессов управления экономическими конфликтами с точки зрения устойчивого развития общества в эпоху цифровой экономики.

В этой связи возникает необходимость постановки следующих задач исследования:

- анализ состояния исследований развития экономической конфликтологии;
- определение влияния управления экономическими конфликтами на устойчивое социально-экономическое развитие общества в современной парадигме цифровой экономики.

Научная новизна видится в обосновании необходимости стратегического подхода к экономической конфликтологии в условиях цифровой экономики.

В процессе исследования применялся системный подход к анализу негативных последствий социально-экономических конфликтов в условиях использования цифровых технологий. Методы анализа и синтеза позволили выделить основные конфликты интересов экономических агентов и их групп в условиях перехода к цифровизации экономики. Применение методов обобщения, анализа причинно-следственных связей и сравнительного анализа дало возможность определить влияние управления экономическими конфликтами на устойчивое социально-экономическое развитие общества.

Состояние исследований развития экономической конфликтологии

Проблемам управления экономическими конфликтами разного уровня, выявлению особенностей их формирования и развития посвящены работы известных зарубежных и российских ученых. Одним из первых специалистов, обративших внимание на тему конфликтов в экономике, был Ф.И. Эджуорт (конец XIX — начало XX в.) — английский экономист и статистик. На основе «кривых безразличия» он обосновал применимость математических приемов для анализа конфликтов в экономической сфере. С 1960-х годов XX века исследования конфликтов в экономическом поведении становятся регулярными (Й. Галтунг, Л. Козери, П. Бурдьё, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, А. Турен и др.) и не теряют своей актуальности по сей день [1, 2, 3] (*Burdyo, 1993; Darendorf, 1994; Glukhova, Timofeeva, 2016*).

Один из основных методологических подходов (марксистская точка зрения) связан с анализом социальных конфликтов через призму «конкуренции» [4, с. 25] (*Naugolnyh, 2014*). В данном случае любое соглашение между сторонами сделки противопоставляется остальным заинтересованным участникам рынка, подталкивая всех к конфликтным стратегиям. Неоклассический подход основан на проявлении крайних форм конкуренции: от соперничества за ресурсы до угроз судебного разбирательства и грабежа.

С середины 1950-х годов прошлого века принятие решений в конфликтных ситуациях является объектом изучения теории игр [5] (*Neuman, 1970*). С позиции данной теории основными условиями конфликтной ситуации являются:

- наличие не менее двух игроков, экономические интересы которых не совпадают;
- действия игроков не являются совершенно независимыми.

В 2005 году Нобелевская премия по экономике присуждена американскому экономисту Томасу Шеллингу (Мэрилендский университет) и израильскому математику Роберту Ауману (Иерусалимский университет) «за обогащение нашего понимания природы экономических конфликтов и сотрудничества при помощи аппарата теории игр» [6, 7] (*Belyanin, 2006; Shelling, 2007*). Они сформировали направление исследований, позволяющее расширить представления о рациональном поведении человека.

Интерес отечественной науки к проблеме развития конфликтологии в целом пришелся на 1990-е гг. и обусловлен становлением демократических институтов в России (А.В. Глухова, А.В. Дмитриев, В.Н. Кудрявцев, В.С. Куд-

рявцев, Н.Ю. Лапина и др.) [8, 9, 10, 11] (*Dmitriev, Kudryavtsev, Kudryavtsev, 1993; Glukhova, 2006; Glukhova, 2000; Lapina, 1998*). В современном понимании экономической теории конфликта не допускается примирения интересов конфликтующих сторон. Конфликтное поведение комбинируется с другими кооперативными видами экономической деятельности, предвидится и учитывается сторонами как потенциальная угроза.

Экономическая конфликтология не ограничивается привычными границами экономики: экономические ценности и моральные принципы задействованы здесь в равной степени.

Вместе с тем важен не экономический конфликт сам по себе, а то, как, в чьих интересах, с помощью каких технологий он разрешается. Вопросы исследования процессов генерации и развития конфликтов интересов, поиска возможности их устранения широко обсуждались в начале нулевых в работах Дмитрия Ивановича Дедова и его *современников*, внесших большой вклад в развитие инструментальной части управления экономическими конфликтами [12] (*Dedov, 2004*). Ученые Института социологии РАН (А.Н. Чумиков и др.) продвинулись в осмыслении институциональных и организационных аспектов управления социально-экономическими конфликтами. По их мнению, четкая дефиниция общих правил и принципов их разрешения, легитимизация, а также структурирование конфликтующих групп могут снизить социальную напряженность [13] (*Chumikov, 1995*).

Теоретические и прикладные исследования в области экономической конфликтологии в рамках трансакций представлены в работах наших современников — сотрудников Института экономики Карельского научного центра РАН (В.В. Каргинова и др.) [14] (*Karginova, 2014*). Авторами не только проанализирована роль институтов в разрешении экономических противоречий, но и обоснована важность треугольника связей «конфликт интересов — институты — трансакционные издержки».

Большинство из обозначенных выше исследований сосредоточено на поиске оптимального поведения в рамках конфликтной ситуации. Перенесение проблем экономической конфликтологии на всю палитру конфликтов, возникающих в процессе создания материальных и нематериальных благ и услуг, порождает существенные противоречия, что указывает на отсутствие в отношении самой дефиниции экономического конфликта «академического консенсуса». Данное понятие рассматривают достаточно

узко, с акцентом на межличностных и производственно-деловых конфликтах, а также на конфликтах, возникающих при выполнении противоположно направленных функций [15, 16] (*Kilmashkina, 2012; Kilmashkina, 2017*). Причина кроется в сложности отношений собственности: в желании обладать ее долей сочетаются потребности в социальном статусе, свободе частной жизни, безопасности, привязанности.

Узкая эмпирическая база, неоднозначность разработок и неопределенность методик выявления и управления конфликтами экономических интересов приводят к затруднению и осложнению реализации процессов социально-экономического развития общества, особенно в условиях внедрения новых цифровых технологий. Их внедрение меняет условия реализации материальных, а также человеческих ресурсов современного общества. Основным фактором развития сегодня является человек, его активность, способность профессионально интегрироваться, разрешать противоречия, преодолевать конфликтные ситуации. Поэтому управление не только экономическими конфликтами, но и выявление и нейтрализация социальных конфликтов, оценка конфликтно-устойчивых состояний электронно-цифрового общества являются инструментами повышения эффективности функционирования экономики [17] (*Kulagina, 2019*).

Влияние управления экономическими конфликтами на устойчивое социально-экономическое развитие общества в современной парадигме цифровой экономики

Цифровая экономика формируется в рамках четвертой промышленной революции и представляет собой переход общества к цифровой форме операций. Теория информационной экономики и информационного общества получила широкое распространение, в первую очередь в западной экономической науке, в частности в экономических исследованиях Х. Вэриан, Ф. Махлуп, Дж. Нейсбит, М. Спенс, Дж. Стиглер, К. Шапиро, К. Эрроу и др. Вызванные информационной революцией и глобализацией трансформационные процессы, их экономические и социальные последствия рассматривались также нашими соотечественниками: Е.Ф. Авдокушкиным, Р.С. Гринбергом, А.И. Колгановой, Р.М. Нуреевым, Д.Е. Сорокиным, К.А. Хубиевым и другими авторами [18] (*Marsh, 2015*). В узком смысле цифровая экономика представляет собой экономическую деятельность, построенную на основе электронной коммерции и электронного денежного обмена. В широком понимании —

это система экономических отношений в сфере общественного производства товаров и услуг техноцифровой формы существования [19] (*Vetrova, 2018*).

В нашей стране основы цифровизации заложены в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [20]. С одной стороны, цифровая эпоха несет в себе максимальный эффект для бизнеса и граждан. С другой, предполагает существенные изменения структуры работников, осуществляющих информационную деятельность, что ведет к трансформации всей системы социально-экономических отношений общества, возникновению новых форм зависимости и конфликтов [21, с. 486] (*Orlov, 2019*). Во-первых, возрастает потребность в реализации новых цифровых образовательных, научно-информационных ресурсов, повышается спрос на ИТ-специалистов, способных эффективно реализовывать цифровые услуги (в нашей стране их доля составляет 2,5%, что почти в два раза ниже, чем в США [20]), высвобождаются кадры, осуществляющие механический труд. Во-вторых, формируются новые социально-трудовые противоречия, происходит их количественный рост, что приводит к появлению новых социальных вызовов и усилению роли устойчивых социальных образований (социально-политических сообществ, клубов, общин, группировок и т.д.), требующих глубокого осмысления и научного обоснования [22, с. 30] (*Kleynner, 2020*).

Ключевые технологии, лежащие в основе цифровой экономики, генерируют новые направления экономического роста, создавая новые сферы экономической деятельности, стимулируя производственную эффективность и расширяя возможности потребления. В результате открываются новые возможности для развития новой модели управления процессами распределения экономических ресурсов [23] (*Maksyutina, Golovkin, 2017*). В то же время остается непроработанным и дискуссионным вопрос влияния цифрового фактора на изменение экономического поведения по поводу распределения данных ресурсов и контроля над ними, выявления его предпосылок, особенностей и последствий проявления. Теоретико-методологические основы исследования и обоснования направлений трансформации конфликта экономических интересов в цифровую эпоху находятся пока в стадии формирования. Апробированная методика оценки экономических конфликтов с учетом новых цифровых тенденций в настоящее время отсутствует.

При этом следует отметить особую потребность в исследованиях, сориентированных на совершенствование анализа тех сфер деятельности, которые более перспективны с точки зрения масштабов воздействия на экономику страны в целом. Учитывая то, что производства, завязанные на

«Индустрии 4.0», полностью меняют привычные бизнес-процессы и хозяйственные взаимоотношения, вопросы устойчивого развития становятся особенно актуальными для обществ с использованием цифровых нововведений.

На Конференции ООН в 1992 году была принята Концепция устойчивого развития (Концепция), ориентированная на соблюдение баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением компонентов природной среды. Более того, приоритеты инвестиционной и научно-технической политики, институциональные изменения, комфортная и безопасная среда увязаны между собой, призваны отвечать актуальным интересам современности и укоренять нынешний и формировать будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей [24]. Содержание, инструменты реализации и институциональные условия Концепции неоднократно обсуждались российскими учеными и международным научным сообществом. В опубликованных работах таких авторов, как Андерсон М., Бегун Т., Гурьева М., Разгуляев В. и др., рассмотрены вопросы терминологии, цели, основные направления и задачи концепции устойчивого развития. Основные стратегии реализации инициатив устойчивого развития на макро-, мезо- и микроуровне исследовали Дроздов В., Кондаурова Д., Матросов В., Турова А., Панова С. и др. Проблемы оценки уровня устойчивости мезоэкономических систем на региональном уровне были исследованы Аганбегяном А.Г., Бальшковым Н., Гранбергом А.Г., Иваницкой И., Лихачевой Т., Татаркиным А.И. и др., а также авторитетными учеными-регионалистами: Айзардом У., Будвилем Ж.-Р., М. Портером, Х. Ричардсоном и др.

Значительный вклад в развитие концепции устойчивого развития вносятся коллективами российских научно-исследовательских организаций:

1. Институт системного анализа РАН ведет научные работы в сфере пространственного развития, развивает методологию и инструментарий системного анализа процессов формирования и развития макрорегионов.
2. Институт экономики РАН исследует проблемы глобализации и региональной интеграции, разрабатывает предложения по вопросам госрегулирования регионального развития.
3. ФГБУ «ВНИИ Экология» в рамках реализации целей устойчивости большое внимание уделяет изучению экологических проблем.
4. Институт проблем региональной экономики РАН изучает вопросы трансформации пространственного развития на региональном уровне в контексте инновационной составляющей.

5. Центральный экономико-математический институт РАН проводит исследования по вопросам социально-экономического развития и институциональных изменений региональных систем, моделирования процессов на мезоуровне.

За последние десятилетия концепт устойчивого развития учитывался при формировании законодательства правительствами разных стран, менялись институциональные основы, условия и правила ведения бизнеса. Революционизировали и приоритеты самой концепции. В 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН обозначено 17 ключевых целей устойчивого развития, направленных на решение трех блоков проблем: экономические, социальные и экологические [25]. В рамках теории устойчивого развития проводились исследования по вопросам формирования институциональных условий сбалансированного пространственного развития, оценки эколого-экономической эффективности, экологической устойчивости городов [26]. Однако полномасштабная реализация концепции устойчивого развития стала возможна благодаря цифровым решениям, которые способствовали улучшению сотрудничества, обмена информацией и изменению процесса производства с акцентом на регенерации ресурсов. Это обосновывает значимость цифровой трансформации экономики в качестве жизненно важной стратегии для достижения цели устойчивости и роста уровня жизни в целом.

Несмотря на внимание исследователей к проблеме устойчивого развития экономики, регулирования социально-экономических процессов территорий, не определены единые концептуальные основы, способствующие интегрировать положения теории управления устойчивым развитием в эпоху цифровых технологий. В этой связи теория устойчивого развития в рамках парадигмы цифровой экономики и перехода к четвертой промышленной революции, анализ возможных социо-эколого-экономических эффектов, сопровождающих глобальную реализацию концепции цифровой экономики в долгосрочной перспективе, требует основательного осмысления. Это еще раз указывает на актуальность вопросов устойчивого развития в эпоху цифровизации и требует поиска новых форм и технологий управления экономическими конфликтами, адекватных современным условиям.

Более того, необходима не только методологическая проработка проблем формирования и развития управления экономическими конфликтами, идентификация факторов, условий и критериев генерации экономических конфликтов, но и систематизация и обоснование подходов в отношении синтеза и анализа механизмов планирования противодействия конфликтам (*конфликтно-резистентного планирования*). Конфликтно-резистентное плани-

рование — системный документ программного характера, направленный на борьбу с экономическим конфликтами и их предупреждение.

Комплекс указанных научных проблем укладывается в предметную область новой научной дисциплины и оригинального научного направления — конфликтно-резистентное планирование с собственным специфическим подходом, методологией и наработанным инструментарием.

Заключение

Для российской научной школы устойчивое экономическое планирование в условиях цифровизации экономики — чрезвычайно перспективное направление экономической научной мысли, находящееся в русле магистральных тенденций развития современной мировой науки.

Исследование конфликтно-резистентного планирования при переходе к цифровой экономике носит междисциплинарный характер, включая пограничные области знания: философии, социологии, психологии, институционального направления в экономике, мезоэкономического развития и др. Например, с учетом целей устойчивого развития и появлением новых возможностей, обусловленных цифровыми решениями, зародилась экологически, экономически и социально эффективная модель циркулярной экономики [27] (*George, Brian, Chen, 2015*), теоретические и практические аспекты которой в России пока остаются недостаточно изученными.

К настоящему времени фундамент данного «молодого» для России научного направления находится в стадии формирования, содержание понятия «конфликтно-резистентное планирование» пока окончательно не оформилось. Назвать прямых конкурентов по данному научному направлению не представляется возможным.

В этой связи возникает необходимость всестороннего анализа, научного обоснования, разработки и систематизации подходов к конфликтно-резистентному планированию и управлению экономическими конфликтами в условиях применения технологий цифровой экономики, реализация которых обеспечивает приращение устойчивости и сбалансированности развития, создание новых центров экономического роста. ■

ИСТОЧНИКИ:

1. Бурдьё П. Социология политики. / Пер. с фр. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
2. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. — 1994. — № 5. — с. 142.

3. Глухова А.В., Тимофеева Л.Н. [Российская политическая конфликтология: состояние и проблемы](#) // Политическая наука. — 2016. — № 2. — с. 13-37.
4. Наугольных В.В. Взаимодействие власти и бизнеса на современном этапе: конфликтологический аспект // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2014. — № 6(47). — с. 15-23.
5. Нейман Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение. — М.: Наука, 1970. — 707 с.
6. Белянин А.А. [Томас Шеллинг, Роберт Ауман и теория интерактивных взаимодействий \(Нобелевская премия 2005 г. по экономике\)](#) // Вопросы экономики. — 2006. — № 1. — с. 4-21.
7. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. — М.: ИРИСЭН, 2007. — 366 с.
8. Дмитриев А.В., Кудрявцев В.Н., Кудрявцев В.С. Введение в общую теорию конфликтов. / Ч. 1. Юридическая конфликтология. — М.: ИНИОН РАН, 1993. — 212 с.
9. Глухова А.В. Политические вызовы перед глобальными конфликтами (к феномену «оранжевых революций»). / глава в книге: Региональные конфликты в контексте глобализации и становления культуры мира. — М.: Ставрополь: СГУ, 2006. — 24-40 с.
10. Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 280 с.
11. Лапина Н.Ю. Бизнес и политика в современной России. — М.: ИНИОН РАН, 1998. — 119 с.
12. Дедов Д.И. Конфликт интересов. — М.: Волтерс Клувер, 2004. — 288 с.
13. Чумиков А.Н. Управление конфликтом и конфликтное управление как новые парадигмы мышления и действия // Социологические исследования. — 1995. — № 3. — с. 52-53.
14. Каргинова В.В. Преодоление конфликтов интересов экономических субъектов: роль трансакционных издержек. / дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. — С.-Петербург., 2014. — 197 с.
15. Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. / Учебник. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. — 287 с.
16. Кильмашкина Т.Н. [Сущность, содержание и преодоление экономического конфликта и экономического кризиса в современной России](#) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. — 2017. — № 3(43). — с. 122-128.
17. Кулагина П.Ю. Показатели оценки социально-трудовых конфликтов современной организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2019. — № 1(75). — с. 164-167.
18. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 420 с.

19. Ветрова М.А. Обоснование стратегических и операционных решений предприятий в условиях перехода к циркулярной экономике. / дис. ... канд. экон. наук 08.00.05. — С.-Петербург., 2018. — 220 с.
20. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года №1632- р. Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653> (дата обращения: 14.04.2020).
21. Орлов М.О. [Конфликтогенный потенциал социальной коммуникации в цифровую эпоху](#) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. — 2019. — № 3. — с. 485-496. — doi: 10.21638/spbu17.2019.308.
22. Клейнер Г.Б. [Интеллектуальная экономика цифрового века. Цифровой век: шаги эволюции](#) // Экономика и математические методы. — 2020. — № 1. — с. 18-33. — doi: 10.31857/S042473880008562-7.
23. Максютин Е., Головкин А. [Неоиндустриализация российской экономики на основе технологий четвертой промышленной революции и развития человеческого капитала](#) // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. экономические науки. — 2017. — № 1. — с. 43-52. — doi: 10.18721/JE.10104 .
24. United Nations Conference on Environment and Development. The Earth Summit. June 3–14, 1992
25. Цели в области устойчивого развития. Un.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals> (дата обращения: 22.04.2020).
26. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия. Ac.gov.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 24.04.2020).
27. George D., Brian C., Chen Y. [A circular economy model of economic growth](#) // Environmental Modelling and Software. — 2015. — p. 60-63. — doi: 10.1016/j.envsoft.2015.06.014.

REFERENCES:

- Belyanin A.A. (2006). *Tomas Shelling, Robert Auman i teoriya interaktivnyh vzaimodeystviy* (Nobelevskaya premiya 2005 g. po ekonomike) [Thomas Schelling, Robert Auman and the theory of interactive interactions (2005 Nobel prize in economics)]. *Voprosy Ekonomiki*. (1). 4-21. (in Russian).
- Burdyo P. (1993). *Sotsiologiya politiki* [Sociology of politics] M.: Socio-Logos. (in Russian).

- Chumikov A.N. (1995). *Upravlenie konfliktom i konfliktnoe upravlenie kak novye paradigmy myshleniya i deystviya* [Managing conflicts and conflict management as new paradigms of thinking and action]. *Sociological Studies (Sotsiologicheskie Issledovaniia)*. (3). 52-53. (in Russian).
- Darendorf R. (1994). *Elementy teorii sotsialnogo konflikta* [The elements of social conflict theory]. *Sociological Studies (Sotsiologicheskie Issledovaniia)*. (5). 142. (in Russian).
- Dedov D.I. (2004). *Konflikt interesov* [A conflict of interests] M.: Volters Kluver. (in Russian).
- Dmitriev A.V., Kudryavtsev V.N., Kudryavtsev V.S. (1993). *Vvedenie v obshchuyu teoriyu konfliktov* [Introduction to general theory of conflicts] M.: INION RAN. (in Russian).
- George D., Brian C., Chen Y. (2015). *A circular economy model of economic growth Environmental Modelling and Software*. 73 60-63. doi: [10.1016/j.envsoft.2015.06.014](https://doi.org/10.1016/j.envsoft.2015.06.014).
- Glukhova A.V. (2000). *Politicheskie konflikty: osnovaniya, tipologiya, dinamika (teoretiko-metodologicheskii analiz)* [Political conflicts: bases, typology, dynamics (theoretical and methodological analysis)] M.: Editorial URSS. (in Russian).
- Glukhova A.V. (2006). *Politicheskie vyzovy pered globalnymi konfliktami (k fenomenu «oranzhevyykh revolyutsiy») [Political challenges in the face of global conflicts (to the phenomenon of «orange revolutions»)]* M.: Stavropol: SGU. (in Russian).
- Glukhova A.V., Timofeeva L.N. (2016). *Rossiyskaya politicheskaya konfliktologiya: sostoyanie i problemy* [Russian political conflict studies: State and problems]. *Political science (Politicheskaya nauka)*. (2). 13-37. (in Russian).
- Karginova V.V. (2014). *Preodolenie konfliktov interesov ekonomicheskikh subektov: rol transaktsionnykh izderzhek* [Overcoming the conflict of interests of economic actors: the role of transaction costs] S.-Peterb. (in Russian).
- Kilmashkina T.N. (2012). *Konfliktologiya* [Conflictology] M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo. (in Russian).
- Kilmashkina T.N. (2017). *Sushchnost, sodержание i preodolenie ekonomicheskogo konflikta i ekonomicheskogo krizisa v sovremennoy Rossii* [The Nature, Content and Overcoming of the Economic Conflict and Economic Crisis in Modern Russia]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitelstve Respubliki Mordoviya*. (3(43)). 122-128. (in Russian).

- Kleyner G.B. (2020). *Intellektualnaya ekonomika tsifrovogo veka. Tsifrovoy vek: shagi evolyutsii* [Intellectual economy of the digital age. Digital age: The steps of evolution]. *Economics and the Mathematical Methods*. 56 (1). 18-33. (in Russian). doi: [10.31857/S042473880008562-7](https://doi.org/10.31857/S042473880008562-7) .
- Kulagina P.Yu. (2019). *Pokazateli otsenki sotsialno-trudovykh konfliktov sovremennoy organizatsii* [Assessment indicators of social and labour conflicts of the modern organization]. *Bulletin of Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics*. (1(75)). 164-167. (in Russian).
- Lapina N.Yu. (1998). *Biznes i politika v sovremennoy Rossii* [Business and politics in modern Russia] M.: INION RAN. (in Russian).
- Maksyutina E., Golovkin A. (2017). *Neoindustrializatsiya rossiyskoy ekonomiki na osnove tekhnologiy chetvertoy promyshlennoy revolyutsii i razvitiya chelovecheskogo kapitala* [Neo-industrialization of russian economics on the basis of technologies of the fourth industrial revolution and human capital development]. *St. Petersburg Polytechnic University Journal of Engineering Science and Technology*. 10 (1). 43-52. (in Russian). doi: [10.18721/JE.10104](https://doi.org/10.18721/JE.10104) .
- Marsh P. (2015). *Novaya promyshlennaya revolyutsiya. Potrebiteli, globalizatsiya i konets massovogo proizvodstva* [A new industrial revolution. Consumers, globalization and the end of mass production] M.: Izd-vo Instituta Gaydara. (in Russian).
- Naugolnyh V.V. (2014). *Vzaimodeystvie vlasti i biznesa na sovremennom etape: konfliktologicheskiy aspekt* [Interaction of government and business at the present stage: conflict aspect]. *POISK: Politika. Obschestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kultura*. (6(47)). 15-23. (in Russian).
- Neyman Dzh. fon. (1970). *Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie* [Theory of games and economic behaviour] M.: Nauka. (in Russian).
- Orlov M.O. (2019). *Konfliktogennyy potentsial sotsialnoy kommunikatsii v tsifrovuyu epokhu* [The conflict potential of social communication in the digital age]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 35 (3). 485-496. (in Russian). doi: [10.21638/spbu17.2019.308](https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.308) .
- Shelling T. (2007). *Strategiya konflikta* [The strategy of conflict] M.: IRISEN. (in Russian).
- Vetrova M.A. (2018). [Obosnovanie strategicheskikh i operatsionnykh resheniy predpriyatiy v usloviyakh perekhoda k tsirkulyarnoy ekonomike](#) [Justification of strategic and operational decisions of enterprises in the transition to a circular economy] S.-Peterb. (in Russian).